

Алла Хайдарова

Сбежавшая невеста
для ИМПЕРАТОРА

18+

Алла Хайдарова

**Сбежавшая невеста
для императора**

«Автор»

2026

Хайдарова А.

Сбежавшая невеста для императора / А. Хайдарова — «Автор»,
2026

Она была обычным ветеринаром с Земли. Пока её не продали инопланетянам в обмен на технологии спасения. Теперь она — невеста жестокого императора Кха'Тари планеты воинов, где женщины лишь трофеи. Она сбегает в смертоносные джунгли. ### Там она встречает загадочного незнакомца. Он спасает её, учит выживать — и между ними вспыхивает чувство, которое сильнее любых законов. Она не знает, что он — император. Он не знает, что она — его сбежавшая невеста. Когда маски падут, им придётся выбирать: любовь или власть, свобода или долг. И каждый выбор может стоить жизни. Что вас ждёт. # Попаданка, которая не ждёт спасения, а спасает сама. # Запретная любовь между беглянкой и императором под маской. # Древняя магия звёзд, связывающая души. # Джунгли, дворцовые интриги, погони и битвы. # Ирония, юмор и настоящие чувства.

© Хайдарова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сбежавшая невеста для императора

Глава 1

Глава 1. Дары небожителей. Карантинный отсек.

Мика натянула перчатки до самого локтя, проверяя герметичность шва. Третья пара за сегодня. Пальцы уже онемели от постоянного мытья и дезинфекции, но это не имело значения. Когда имеешь дело с тварями, которых завезли с Ио, нельзя позволить себе ни единой ошибки в защите. Одна дырка в защите и ты не ветеринар, а закуска.

— Номер семь-четыре-девять, — раздалось из динамика над головой. Голос был безжизненным, механическим. — Статус - агрессивный. Рекомендуется усыпление.

Мика вздохнула и взяла со стола дротик с транквилизатором.

— Ну почему сразу усыпление? Ты просто не знаешь её, — пробормотала она себе под нос, направляясь к дальней клетке. — Она просто испугана.

Существо в клетке было размером с крупную собаку, но покрыто блестящей чешуёй, переливающейся всеми оттенками болотной зелени. Шесть глаз - сейчас все они были устремлены на Мику, и в каждом горел чистый, первобытный ужас. Животное прижималось к дальнему углу, дрожа, и издавало низкий, горловой звук, похожий на плач.

— Тише, тише, девочка, — Мика присела на корточки перед решёткой, не делая резких движений. — Я не причиню тебе вреда. Видишь? Пустые руки.

Она протянула раскрытую ладонь к стеклу. Существо замерло. Шесть глаз моргнули несинхронно, и в одном из них, правом нижнем, мелькнуло что-то похожее на любопытство.

— Вот так. Я знаю, что тебе тут страшно, — Мика продолжала говорить, хотя знала - животное не понимает её слов. Но тон был важен. Всегда важен. — Я бы тоже боялась, если бы меня вырвали из дома и заперли в стеклянной банке.

Два года работы в карантинной зоне научили её одному: любое существо, даже самое свирепое, можно успокоить, если показать ему, что ты не угроза. Жестокость порождает жестокость. Этот простой закон, казалось, забыли все: от военных до правительственных чиновников.

Мика медленно, очень медленно, открыла дверцу клетки.

— Я просто вколю тебе витамины, — сказала она, не глядя в монитор, где наверняка уже замигала красная лампочка тревоги. — Ты слишком много потеряла жидкости в пути. И, честно говоря, выглядишь так, словно три дня пила коньяк.

Существо не двигалось, пока она приближалась. Оно просто смотрело на неё, и в этом взгляде было что-то древнее - понимание, которое невозможно объяснить логикой. Мика коснулась его бока, и чешуя под пальцами оказалась тёплой, почти горячей.

— Вот видишь? — прошептала она, вводя инъекцию. — Всё хорошо. Спи.

Животное вздохнуло, глубоко, протяжно, и закрыло все шесть глаз. Оно уснуло с доверием, которого, возможно, не заслуживало. Но Мика не думала об этом. Она просто сидела рядом, чувствуя, как дрожит под её рукой живое тело, и ненавидела весь мир.

Мир, который считал жизнь расходным материалом.

— Доктор Микаела.

Она вздрогнула, обернулась. Мужчина. Костюм чёрный, безупречный. Ткань, которая стоит больше, чем ее квартира, если сложить с зарплатой. Такое носят только те, кто живёт в верхних секторах.

— У вас нет допуска в зону строгого карантина, — сказала Мика, поднимаясь. Она не стала снимать перчатки. — Я должна вызвать охрану.

— Не стоит, — мужчина улыбнулся, но глаза при этом оставались холодными, как лёд на спутниках Юпитера. — Меня зовут Аркадий Вернер. Я представляю Совет Единства.

Мика почувствовала, как внутри всё сжалось в тугой узел. Совет Единства не являлся к людям с хорошими новостями. Они вообще редко куда являлись. Сидели в своих башнях, пили дорогой кофе и принимали решения, которые портили жизнь миллионам.

— Чем обязана? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Вернер сделал шаг вперёд, и свет в коридоре на мгновение дрогнул.

— Я буду краток. Ваши навыки - уникальны. Вы работали с пятнадцатью различными инопланетными формами жизни, и ни одна не напала на вас.

— Две напали, — поправила Мика. — Ветеринар Сую погибла, а я выжила.

— Именно Вы выжили. Это делает Вас ценной.

Он вытащил из кармана тонкий планшет. На экране горел текст, слишком мелкий, чтобы разобрать издали, но заголовок был напечатан огромным золотым шрифтом:

«Программа культурного обмена и взаимопомощи между Землёй и Империей Кха'Тари»

— Что это? — Мика не взяла планшет. Потому что брать документы от людей с холодными глазами плохая примета. Хуже, чем разбить зеркало или встретить чёрную кошку. Или чёрную кошку, которая разбивает зеркало.

— Ваш билет в лучшее будущее, доктор Микаела. Для Вас и для Вашей семьи.

Сердце пропустило удар. Но не как в дешёвых романах. Как в реальности. Когда ты понимаешь, что тебя взяли за горло, и единственный способ дышать это согласиться.

— Моя сестра не имеет отношения к моей работе, — медленно сказала Мика, чувствуя, как в груди разрастается холод. — Она больна.

— Ей может помочь медицина Кха'Тари, — перебил Вернер. Его голос оставался спокойным, почти ласковым. — Империя передала Земле технологии очистки воды и воздуха. В обмен мы отправляем им сто девушек для культурного обмена. Красивых, здоровых, образованных. Вы - одна из них.

— Я не соглашусь.

— Вы согласитесь.

Мика сделала шаг назад и упёрлась спиной в холодное стекло клетки. За её спиной спало существо с Ио, и его тепло было единственным, что мешало ей провалиться в панику.

— У меня контракт. Я не могу просто взять и...

— Ваш контракт аннулирован пять минут назад. Подписан лично министром биологической безопасности.

Вернер протянул ей другой документ - копию приказа. Мика узнала подпись. Человек, который никогда не видел животных ближе, чем через три монитора. Подписал приказ о моей судьбе, даже не взглянув на меня.

— Вы не можете, — прошептала она. — Это незаконно.

— Закон это то, что мы все решим считать законом, — Вернер убрал планшет и посмотрел на неё с чем-то, что можно было принять за сочувствие. — Ваша сестра умрёт через три месяца, доктор Микаела если не получит лекарство. И Вы это знаете! Я могу дать Вам это лекарство. Я дам его Вам до отлёта. Всё, что требуется - ваше согласие.

Она смотрела на него и чувствовала, как мир сужается до точки. До одной-единственной мысли, которая билась в черепе, как раненая птица:

Они всегда забирают тех, кого ты любишь. Всегда.

— Что нас ждет на планете Кха'Тари? — спросила она, и голос прозвучал чужим, будто принадлежал кому-то другому. — Что мы будем там делать?

— Жить, — улыбнулся Вернер. И в этой улыбке Мика увидела всё, что он хотел скрыть. — Выходить замуж. Рожать детей. Повышать статус человечества в глазах инопланетной цивилизации.

— Мы будем наложницами, — сказала Мика прямо. — Игрушками. Трофеями.

— Слова, — Вернер пожал плечами. — Всё - всего лишь слова. Но обещаю вам, доктор Микаела: Вы не будете игрушкой. Вы слишком ценны. Ваш дар понимать животных - возможно Ваша судьба на той планете сложится по другому.

Она закрыла глаза. В темноте перед ней всплыло лицо сестры - бледное, осунувшееся, с огромными глазами, в которых горела надежда на жизнь. Такая хрупкая, что, если на неё дунуть, она разлетится, как одуванчик.

«Ты моя старшая сестра, Мика. Ты спасешь меня» - послышалось в ее голове.

— Я согласна, — сказала Мика, и каждое слово давило на горло.

Когда он ушёл, Мика осталась стоять у клетки. Существо за стеклом дышало ровно и спокойно - транквилизатор действовал мягко. Она оглянулась на другие клетки. Существа с далёких миров. Кто-то спал, кто-то ходил из угла в угол. Мика чувствовала себя одной из них. Они тоже не хотели покидать свои дома. Они тоже не просили, чтобы их куда-то отправляли.

Но никто их не спрашивал. Никогда

На следующее утро Мика сидела в транспортном модуле, глядя, как Земля исчезает за иллюминатором. Голубая, хрупкая, ободранная, как старый мяч, который пережил слишком много игр. Она не плакала. Она просто запоминала.

Запоминала на случай, если никогда не вернётся.

А в кармане её комбинезона лежал маленький скальпель. Туповатый, но достаточно острый, чтобы напомнить любому, кто посмеет её коснуться, что трогать без спроса нельзя.

Империя Кха'Тари ждала свою невесту.

Жаль, что невеста уже планировала сбежать.

Глава 2

Глава 2. Пункт назначения — неизвестность

Прощание с сестрой длилось ровно семь минут.

Мика знала, потому что смотрела на часы. Каждую секунду, как будто если засечь время, оно замедлится.

Не замедлилось.

— Ты вернёшься? — спросила Лина. Она лежала на больничной койке, бледная, худая. Глаза, огромные, серые, смотрели на старшую сестру с надеждой.

— Конечно, вернусь, — Мика улыбнулась. Улыбка вышла кривой. — Я привезла тебе лекарство. Ты теперь поправишься. А я просто... в командировку. На год. Может, два.

— Ты врёшь, — сказала Лина.

Мика моргнула.

— Я знаю, когда ты врёшь. У тебя дёргается левая бровь. Прямо сейчас она дёргается.

Мика прикрыла глаза. Выдохнула. Она действительно врала. Но не про лекарство, про него она сказала правду. Вернер сдержал слово: ампулы с золотистой жидкостью уже стояли в холодильнике медсестры. Лина поправится. Это единственное, что имело значение.

Всё остальное - ложь. Потому что правду сказать было нельзя.

«Меня продали инопланетянам, сестрёнка. Я буду наложницей в гареме, если не сдохну по дороге».

— Ты всегда убегаешь, — сказала Лина. — Сначала от мамы. Потом от папы. Теперь... от меня? Ты когда-нибудь перестанешь?

Она не знала деталей.

Мика разозлилась, хотела ответить что-то острое. Но слова застряли в горле.

— Перестану, — сказала она.

Они обнялись. Лина пахла больницей –стерильным хлорным запахом, который Мика ненавидела больше всего на свете. Она держала сестру так, будто в последний раз.

— Привези мне что-нибудь с той планеты, — прошептала Лина в плечо. — Камешек. Или цветок.

— Привезу, — сказала Мика. — Хоть дракона привезу, если они там водятся.

— Только без когтей.

Она засмеялась. Смех вышел хриплым, как у курильщика, хотя Мика никогда не курила. Просто иногда жизнь забивает горло так, что трудно дышать.

Мика вышла из палаты. Не обернулась.

Если бы обернулась, она бы не ушла.

Корабль назывался «Надежда».

Ирония, да. Космическая посуда, набитая сотней девушек, и назвали её «Надеждой». Будто кто-то специально решил пошутить.

Мика сидела в своей каюте, смотрела на Землю в иллюминаторе и пыталась запомнить каждую деталь. Голубая, хрупкая, ободранная, как старый мяч, который пережил слишком много матчей. Она знала, что больше никогда не увидит её такой. Даже если вернётся, всё будет иначе.

Рядом с ней в каюте жили ещё две девушки. Одну звали Рина - маленькая, круглолицая, с наивными глазами. Вторая Элла — худая, коротко стриженная, с жёстким взглядом.

— Ты видела, какие там дворцы на картинках? — щебетала Рина, разглядывая голограмму на планшете. — Мрамор! Золото! Сады! Говорят, женщины там вообще не работают. Только развлекаются.

— Кто не работает? — переспросила Мика.

— Женщины.

— А кто работает?

Рина задумалась. Серьёзно. Как первокурсник над вопросом, который не выучил.

— Наверное, мужчины, — сказала она наконец.

Мика посмотрела на неё и поняла, что спорить бесполезно. Рина была из тех, кто верит в сказки.

— Ты вообще знаешь, куда мы летим? — вмешалась Элла. Голос как наждачная бумага. — Кха'Тари - Планета воинов. Там правят кланы, и у них один закон - сила. Женщина там не человек. Она собственность. Трофей. Её можно продать, обменять или убить, если она провинилась.

— Откуда ты знаешь? — спросила Рина. Голос ее дрожал.

— Я читала. До того, как нас затолкали на этот корабль, я нашла старые отчёты. Земля знает, что там происходит. Три года назад они уже отправляли группу «добровольцев». Из двадцати девушек выжили трое. Остальные... — Элла замолчала. — Остальные не выжили.

— Но нам сказали, что это культурный обмен! — Рина побледнела. — Нас будут уважать! Мы — достояние, невесты!

— Невесты, которых никто не спрашивал, — сказала Мика. — Невесты, которых продали за технологии. За чистый воздух. За воду. Мы — цена. И если ты думаешь, что нас встретят с цветами... ты ошибаешься.

Рина заплакала. Тихо, беззвучно. Слезы текли по щекам и она не вытирала их. Просто сидела и смотрела в одну точку.

Мика не утешала её. Иногда правда нужна, даже если она режет по живому.

— Но у нас есть руки, — сказала Мика. — И головы. Мы не обязаны быть товаром.

— Что мы можем сделать? — спросила Рина, шмыгая носом. — Нас всего сотня против целой планеты.

— Не знаю, но если у нас есть время бояться, значит, есть время планировать.

Она не знала, что планировать. Это была просто фраза, чтобы дать Рине хоть какую-то опору. Но Рина перестала плакать.

Элла посмотрела на Мику с любопытством.

— А ты не такая, как все.

— Да, — ответила Мика. — Я хочу выжить. Это исключительное желание в нашем положении.

Корабль гудел и этот гул был единственным, что напоминало: они движутся. В неизвестность.

Или в никуда. Разница небольшая, если честно.

На третий день полёта случилось то, чего никто не ждал.

Корабль тряхануло. Сначала слабо, как будто кто-то чихнул на мостике. Потом сильнее. Иллюминаторы пошли рябью. За бортом что-то взорвалось.

— Внимание, — раздался голос из динамиков. Спокойный, механический. — Корабль подвергся атаке. Всем сохранять спокойствие.

— Ага, — пробормотала Мика. — Спокойствие. Отличный план.

Рина вцепилась в её руку. Ногти впились в кожу до крови. Мика не отдернула руку. Просто сжала зубы и смотрела в иллюминатор.

Там что-то летело. Маленькие точки. Быстрые. Смертоносные.

— Снаряды, — сказала Элла. — Нас обстреливают.

— Кто?

— В Кха'Тари идёт гражданская война. Есть кланы, которые хотят мира с Землёй. И есть те, кто считает, что чужаки оскверняют их планету. Они хотят уничтожить корабль. Чтобы показать Императору: он не властен над ними.

— Как мы отличим своих от чужих?

— Никак. Мы просто цель.

Ещё один удар. Корабль накренился. Мику швырнуло на стену - больно, остро, в глазах потемнело. Рина закричала. Элла ругалась. Мика почти не слышала ни одной из них.

Только вой сирены.

— Посадка в джунгли, — объявил механический голос. — Корабль теряет управление. Всем приготовиться к экстренной эвакуации.

— Джунгли? — переспросила Рина. — Нам сказали, что нас встретят во дворце!

— Нас встретят там, где мы упадём, — сказала Мика.

Она встала. Ноги тряслись, в ушах звенело, но она поднялась.

— Элла, помоги Рине. Я пойду вперёд.

— Ты с ума сошла? — Элла схватила её за плечо. — Ты не знаешь, что там.

— Я знаю, что если останусь здесь, меня прибьёт к стене следующим ударом. А там хоть какой-то шанс.

Мика выбежала в коридор. За ней — крики, топот, стоны. Девушки метались. Кто-то плакал. Кто-то молился. Мика не делала ни того, ни другого. Она просто бежала.

Иллюминаторы по бортам показывали, как планета приближается. Зелёная, огромная, с оранжевыми прожилками облаков. Красивая. Если не знать, что она собирается тебя раздавить.

«Отлично, — подумала Мика, когда очередной толчок швырнул её на пол. — Меня убьют в космосе. И даже не привезу никакой камешек сестре».

Она не была героиней. Она просто хотела выжить.

Корабль вошёл в атмосферу.

И начался ад.

Мика не помнила, как выжила.

Помнила огонь. Как горел пластик - едкий, чёрный дым. Помнила крики, перекрывающие рёв двигателей. Помнила удар такой сильный, что перестала чувствовать тело.

А потом - тишина. Гулкая, давящая.

Она открыла глаза. Лежала на чём-то мягком - трава или мох, без разницы. Голова болела так, будто внутри работал отбойный молоток.

Мика села. Мир поплыл. Она подождала, пока он остановится.

Вокруг были джунгли. Настоящие. Деревья высотой в десятиэтажный дом, листья размером с человека, воздух влажный, густой. Пахло гниющими фруктами и чем-то острым, металлическим. Кровь? Возможно.

Она осмотрела себя. Руки целы, ноги целы. Пара ссадин, синяк на ребре, но кости, кажется, не сломаны. Повезло. Или нет. Смотря как считать.

Она не знала, что с остальными. Не знала, живы ли они. Не знала, где Элла. Не знала, где Рина. И в этот момент это было неважно.

Важно было другое.

Если она останется здесь, её найдут. Патрули уже вылетели. И вернут императору. Как вещь. Как товар. Как невесту, у которой не спросили согласия.

Мика посмотрела на джунгли. Тёмные, древние, опасные.

— Лучше уму свободной, чем живой игрушкой.

Она поднялась на ноги, пошатнулась, устояла. И пошла в чащу.

Она не знала, что в той чаще уже кто-то был.

Император Рей-Кан.

Он знал о корабле. Знал, что девушки должны приземлиться во дворце. Знал о заговоре кланов, которые хотели сорвать церемонию. Но он не ожидал, что атака начнётся так рано. И не ожидал, что корабль рухнет прямо в его охотничьих угодьях.

Он летел на патрульном шаттле, когда увидел падающий корабль. Увидел огонь, дым, обломки, разлетающиеся по джунглям.

— Оцепить зону, — приказал он командиру гвардии. — Найти выживших. Всех доставить во дворец. Живыми.

— Да, повелитель.

Рей-Кан смотрел на дым. Внутри что-то кольнуло. Он не знал, что это. Может, просто досада. План срывался. А может, что-то другое.

Он не знал, что среди обломков та самая девушка, которую выбрали для церемонии. Что она уже убежала в джунгли. Что она не собирается быть ничьей игрушкой.

Он не знал её имени.

Но чувствовал, что она изменит всё.

И не понимал, откуда взялось это чувство.

Рей-Кан прыгнул с шаттла в джунгли. В одиночку. Без гвардии. Он всегда так делал. Когда хотел побыть не императором, а просто охотником.

Он пошёл по следу. Свежий запах гари, крови и... ещё чего-то. Страха? Нет. Запах был другим.

Упрямство. Живучесть.

— Кто же ты? — прошептал он.

Джунгли молчали.

Они знали ответ, но не говорили ему.

Глава 3

Глава 3. Тень в лесу

Джунгли Кха'Тари дышали, как огромный, древний механизм, который работал исправно, несмотря на поломку в виде упавшего корабля и одной потерянной землянки.

Мика шла уже часа три. Может, четыре. Она сбилась со счёта.

Листья хлестали по лицу, оставляя мокрые следы. Воздух был густым, как сироп, и с каждым вдохом в груди разрасталась тяжесть. Местная атмосфера. Её лёгкие привыкли к земному воздуху, а здесь смесь газов, которую человеческий организм переваривал с трудом.

Она должна была найти те растения. На корабле, перед крушением, она видела голографическую карту. Там были отмечены зоны с «нейтрализующей флорой», что-то вроде местных противоядий. Но карта осталась на корабле. Вместе со всем остальным.

— Отлично, — сказала Мика вслух. Голос хрипел. — Я в чужом мире. Без карты. Без воды. Без связи. И без понятия, что здесь можно есть, а что съест меня.

Она остановилась. Прислонилась к стволу дерева.

Кора красная. Шершавая. На ощупь, как наждачная бумага. Мика провела пальцем по стволу и понюхала. Пахло железом. Странно, но не угрожающе. Значит, не ядовитое.

Она сделала глубокий вдох и закашлялась. В лёгких загло.

— Ну вот. Первая проблема - дыхание, — пробормотала она. — Вторая - вода. Третья - еда. Четвёртая - хищники. Пятая - патрули, которые наверняка ищут меня, чтобы отдать императору.

Она усмехнулась. Получилось криво, больше похоже на гримасу боли.

— Шестая - я начинаю разговаривать с деревьями.

Деревья молчали. И это было даже обиднее, чем если бы они ответили.

Мика пошла дальше.

Ещё через час она нашла ручей.

Вода была прозрачной, но зеленоватой. Мика опустила палец - холодная. Поднесла к носу - пахло мхом и чем-то минеральным. Вроде не ядовито.

— У меня нет выбора, — сказала она и зачерпнула ладонью.

Пить хотелось так, что горло сводило судорогой. Она сделала глоток. Вода оказалась чуть сладковатой. Станный привкус, но не противный. Мика подождала минуту. Две. Живот не скрутило, язык не онемел. Значит, можно.

Она напилась. Намочила лицо. Сполоснула щеки на руках.

Вода смыла кровь, и ранки зашипели. Мика посмотрела на них - царапины неглубокие. Заживут. Если не занесёт инфекцию.

— Вторая проблема решена. Осталось четыре.

Она села на камень у ручья и посмотрела вверх. Сквозь кроны деревьев пробивался свет. Две луны. Одна жёлтая, как на Земле, вторая красная, как марсианский закат. Они висели рядом, создавая причудливый узор на небе.

— Красиво, — сказала Мика. — Если бы я не знала, что здесь меня хотят продать в рабство, я бы даже порадовалась.

Она вздохнула.

Дальше - третья проблема. Еда.

Мика оглянулась вокруг. Ветви деревьев усыпаны плодами. Оранжевые, с фиолетовыми прожилками, размером с кулак. Они висели низко, почти над головой.

Мика сорвала один. Понюхала. Запах резкий, цитрусовый, с горчинкой. А что внутри? А вдруг яд? Вдруг съест и умрёт через час?

Она вспомнила свой опыт. В карантинной зоне на Земле она видела сотни чужих биологических форм. Она знала, как проверять еду в поле.

— Аккуратно, — сказала она себе. — Кожура. Мякоть. Если цвет меняется - не есть.

Она надкусила. Кожура оказалась жёсткой, но мякоть сочной, сладкой с кислинкой. Похоже на помесь апельсина и манго.

Мика подождала. Десять минут. Двадцать. Живот молчал. Горло не опухало.

— Съедобно, — выдохнула она. — Боги, я только что открыла новый вид еды. Назову его... «джунглевый апельсин». Нет, глупо.

Она съела ещё два. Насытилась. Медленно, смакуя каждый кусок.

И вдруг замерла.

Сзади - шорох. Листья зашевелились. Кто-то крупный. Не птица.

Мика не обернулась. Она сидела неподвижно, слушая.

Шорох повторился. Ближе.

Она медленно, очень медленно, опустила руку в карман. Скальпель. Маленький, туповатый, но она умела с ним обращаться не хуже, чем с ножом. Если кто-то попытается приблизиться, она готова.

— Выходи, — сказала она громко. Голос не дрогнул. — Я знаю, что ты там.

Тишина. Потом - шаги. Медленные, тяжёлые.

Из кустов вышел мужчина.

Мика никогда не видела таких. На Земле уж точно.

Он был высоким. Очень высоким. Плечи как у шкафа. Кожа - смуглая, с синеватым оттенком, будто он родился под иной звездой. Глаза - светлые, почти серебряные. На нём не было доспехов — только тёмная одежда, изодранная, с запекшимися пятнами крови.

Крови было много. Она сочилась из раны на боку - глубокой, рваной.

Мужчина смотрел на Мику. В его серебряных глазах не было угрозы — только усталость. Такая глубокая, словно он нёс на плечах тяжесть всего мира, а она была последней каплей, которая могла раздавить его. Или спасти.

— Ты человек? — спросил он. Голос - низкий, хриплый. С акцентом. Но слова - понятные. Переводчик? Или он знает язык?

— А ты? — ответила Мика. Она не опустила руку с карманом. — Ты кто?

— Охотник, — сказал он. — Меня зовут Кан.

Мика не поверила. Сразу. Интуиция в карантинной зоне развивалась лучше, чем мышцы. Она видела по его рукам - не охотничьи. Слишком прямые. Слишком властные. Военные. Она видела по его глазам - он не был подчинённым. Он командовал.

Но она ничего не сказала.

Потому что он был ранен. И если он упадёт, ей будет сложнее. А если он умрёт, то она не сможет спросить у него дорогу.

— Ты что, в одиночку охотишься? — спросила Мика. — Как я?

Он усмехнулся. Криво, как она час назад.

— Как ты, — сказал он.

— Хочешь, перевяжу? — она кивнула на его бок. — Я умею.

Кан посмотрел на неё с удивлением. Потом с любопытством.

— Ты не боишься?

— Боюсь, — сказала Мика. — Но я умею работать с телами. И с живыми, и с мёртвыми.

С живыми - предпочтительнее.

Он засмеялся. Коротко, хрипло.

— Иди сюда, — сказал он. — Перевязывай.

Мика шагнула к нему. Пальцы дрожали, но она сжала их в кулак, а потом разжала. Спокойно.

— Садись, — сказала она. — Я посмотрю.

Он сел. Медленно, с трудом.

Мика срезала его одежду вокруг раны. Кровь запеклась, ткань прилипла. Она отдирала её аккуратно, чтобы не сделать хуже.

— Кто тебя так? — спросила она, не глядя на него.

— Свои, — ответил он. — Всегда свои.

Мика промолчала. Она понимала. На Земле то же самое.

Она промыла рану водой из ручья. Кожира одного из плодов - она отжала сок на рану, надеясь, что кислота продезинфицирует. Кан шипел сквозь зубы, но не дёргался.

— Ты жестокая, — сказал он.

— Не бойся - не укушу, — ответила Мика.

Она оторвала кусок своей рубашки и перевязала рану. Крепко. Надежно.

— Вот так. Теперь не умирай ближайшие два часа, ладно?

Кан посмотрел на неё. Долго. Так, что Мика почувствовала себя под микроскопом.

— Спасибо, — сказал он. — Ты первая землянка, которая меня не испугалась.

— А другие боялись?

— Другие не выжили.

Она замолчала. Потом спросила:

— Ты знаешь, как выбраться из этих джунглей?

— Знаю, — ответил он. — Но тебе не понравится.

— Почему?

— Потому что выход через город. А город принадлежит императору.

Мика усмехнулась.

— Значит, мне туда и надо, — сказала она. — У меня есть личный счёт к императору.

Кан поднял бровь.

— Что он тебе сделал?

— Ещё ничего, — сказала Мика. — Но собирается. Он хочет сделать меня своей невестой. А я не хочу быть ничьей вещью.

Она не видела, как глаза Кана вспыхнули. Как на миг в них мелькнула тень.

Он знал, кто она. Вернее, теперь знал точно.

Но он не сказал ничего.

Он встал. Пошатнулся. Устоял.

— Идём, — сказал он. — Я выведу тебя. Но если увижу патруль, прячься.

— Договорились, — сказала Мика.

Она пошла за ним.

Она не знала, что идёт за императором.

А он знал, что идёт со своей невестой.

И не знал, что ему делать с этим знанием.

Глава 4

Глава 4. Двое против джунглей

Они шли уже второй день.

Джунгли не становились проще. Воздух оставался тяжёлым, влажным, и каждый вдох давался с усилием. Мика давно перестала считать шаги - цифры путались, сбивались, тонули в гуле насекомых и криках невидимых птиц.

Кан шёл впереди. Он двигался бесшумно, несмотря на рану. Ткань на боку пропиталась кровью, но он не жаловался и не замедлялся. Просто шёл. Как будто боль была чем-то привычным.

— Ты всегда такой молчаливый? — спросила Мика, когда они остановились у ручья.

Она опустила на колени, зачерпнула воду и плеснула на лицо. Холодно. Почти обжигающе.

— Когда нужно выжить, я молчу, — ответил Кан. Он стоял рядом, опершись о дерево. Смотрел вверх, на кроны. — Шум привлекает хищников.

— Значит, если я заговорю, нас съедят?

— Не сразу. Сначала придут посмотреть.

Мика усмехнулась.

— Ты успокаиваешь.

— Я говорю правду.

Она вытерла лицо рукавом и посмотрела на него. Сейчас, при свете двух лун, он выглядел иначе. Мягче. Лицо уставшее, но спокойное. Как у человека, который привык к боли и не даёт ей власти над собой.

— Кто ты на самом деле? — спросила Мика.

Кан повернул голову. Взгляд - серебряный, острый.

— Я сказал. Охотник.

— Охотники не выглядят так, как ты.

— А как выглядят охотники?

— Они не командуют. Даже когда молчат, — Мика поднялась, отряхнула колени. — А ты командуешь. Я вижу.

Кан не ответил. Просто смотрел на неё, и в этом взгляде было что-то, что она не могла прочитать.

— Ты странная, — сказал он наконец. — Другие землянки не задают столько вопросов.

— Другие землянки сидят в клетках и ждут, что их освободят. Я не жду.

— Что ты делаешь?

— Выживаю.

Она подошла к нему ближе. Кивнула на его бок.

— Дай посмотрю.

— Не нужно.

— Я не спрашиваю.

Она протянула руку. Кан не отшатнулся, но и не помог. Просто стоял, пока она отдирала ткань от раны.

Рана была глубокая. Не сочилась, но края воспалились, покраснели. Мика нахмурилась.

— Начинается заражение. Нужно найти что-то антисептическое. Ты знаешь растения?

— Знаю, — сказал Кан. — За ними нужно идти выше по склону.

— Тогда веди.

— Ты не боишься идти со мной?

Мика посмотрела ему в глаза.

— Боюсь. Но я боюсь умереть в этих джунглях одна. Если ты хочешь меня убить, ты бы сделал это в первый день. У тебя было время.

Кан улыбнулся. Криво, почти грустно.

— Умная, — сказал он. — И опасная.

— Спасибо. Это лучший комплимент за последние три дня.

Он развернулся и пошёл вверх по склону. Миказа ним.

Через час они нашли то, что Кан искал.

Низкий куст с широкими фиолетовыми листьями. Сок внутри был густым, почти маслянистым, пах мятой.

— Прикладывай к ране, — сказал Кан. — Заживляет. Убивает инфекцию.

— Ты проверял?

— На себе? Много раз.

Мика сорвала несколько листьев. Размяла их пальцами, выдавила сок на рану. Кан шипел сквозь зубы, но не шевелился.

— Как ты выжил в этих джунглях один? — спросила она, работая. — Без медицины. Без запасов.

— Привык.

— К боли?

— К тому, что никто не поможет.

Мика замерла на секунду. Потом продолжила перевязывать.

— Понимаю, — сказала она тихо.

Кан посмотрел на неё.

— Ты тоже привыкла?

— Я привыкла к тому, что если я не справлюсь, сестра умрёт, — она затянула узел. — Это мотивирует.

— Она больна?

— Была. Теперь - нет. Я сделала для этого всё.

Она отступила на шаг. Осмотрела свою работу. Кровь не проступала, повязка держалась.

— Готово, — сказала Мика. — Теперь не геройствуй следующие два дня, ладно?

— Я не геройствую.

— Тогда перестань идти так, будто за тобой гонятся.

Кан усмехнулся. Усмешка вышла хриплой, но в глазах мелькнуло что-то тёплое.

— Ты первая, кто пытается мной командовать.

— Я не командую. Я советую, — Мика улыбнулась. — Если я хочу командовать, я говорю прямо.

— И что ты скажешь мне сейчас?

Она задумалась. Потом указала на ближайшее дерево.

— Сядь. Отдохни. Ты потратил слишком много крови.

Кан хотел возразить, но Мика уже разворачивалась и шла к ручью.

— Я принесу воды, — бросила она через плечо. — Не смей умирать, пока меня нет.

Он смотрел ей в спину. И думал о том, как странно: он император, перед которым трепещут целые кланы. А эта землянка говорит ему «сидеть» и «не умирать».

И он слушается.

Ночь они провели у ручья.

Кан разжёг костёр - быстро, ловко, без лишних движений. Мика сидела с другой стороны, смотрела на огонь и молчала.

— Расскажи о своей планете, — попросила она. — Я знаю только то, что мне сказали на корабле. А этого мало.

Кан помешал палкой угли.

— Что ты знаешь?

— Что вы - воины. Что у вас кланы. Что женщина - трофей. Что император - жестокий тиран, — Мика подняла глаза. — Это правда?

— Правда, — сказал Кан. — Но не вся.

— Расскажи всю.

Он помолчал. Потом заговорил, глядя в огонь:

— Кха'Тари - планета силы. Здесь выживает тот, кто сильнее. Мы не умеем прощать слабость. Женщины здесь... — он запнулся. — Женщины здесь не выбирают. Их выбирают.

— Как меня.

— Как тебя, — он посмотрел на неё. — Но это не всегда было так. Тысячу лет назад Кха'Тари была другой. Женщины правили наравне с мужчинами. Они были воинами, вождями, врачами.

— Что случилось?

— Война. Предательство. Кто-то решил, что сила - только в мышцах. А не в уме. Не в духе.

Мика молчала. Он говорил, и голос его звучал тяжело, как будто каждое слово стоило ему усилий.

— Император, — продолжил Кан, — это символ этой системы. Он должен быть сильным. Жестоким. Беспощадным. Если он покажет слабость - его убьют.

— Ты говоришь о нём так, словно ты на его месте.

Кан замер. Потом медленно поднял глаза.

— Я знаю его.

— Хорошо?

— Лучше, чем кто-либо.

Они смотрели друг на друга. Мика чувствовала - он не договаривает.

— Ты ненавидишь императора? — спросила Мика. Голос прозвучал тихо. Почему-то ей было важно знать ответ.

Кан улыбнулся. Но улыбка была странной — не злой, не весёлой, а какой-то сломанной.

— Ненавижу, — сказал он. — Но не так, как ты думаешь.

Он замолчал, глядя в огонь. Языки пламени отражались в его глазах, и Мика вдруг поняла: он не просто говорит об императоре. Он говорит о ком-то, кого знает лично. Кого-то, кого ненавидит, но не может забыть.

— А как?

— Я ненавижу то, что он делает. Я ненавижу его роль. Я ненавижу, что он не может быть человеком, — Кан замолчал. — Я ненавижу, что он не может быть тем, кто он есть на самом деле.

И в этот момент Мика поняла: она ошибалась. Он был не просто охотником. Не просто аристократом. Он был кем-то выше. Кем-то, кто носит маску, как и она.

— Значит, ты тоже убегаешь, — сказала она.

Кан поднял бровь.

Кан долго смотрел на неё. Потом усмехнулся. Хрипло, но без горечи.

— Опасная женщина, — повторил он. — Ты видишь слишком много.

— Это моя работа, — ответила Мика. — Я ветеринар. Я вижу, что скрыто под кожей.

— И что ты видишь под моей кожей?

Мика наклонила голову. Посмотрела ему в глаза.

— Рану. Старую. Которая не заживает.

Он хотел ответить, но не успел.
Сзади, в глубине леса, что-то хрустнуло.

Кан вскочил мгновенно. Без звука. Без команды. Просто тело среагировало быстрее мысли.

— За мной, — прошептал он.

Мика не спорила. Она уже была на ногах, уже бежала.

Джунгли взорвались шумом. Сзади топот. Тяжёлый, быстрый. Она не видела, что это, но знала одно: если Кан боится, значит, ей тоже страшно.

— Сюда, — он схватил её за руку и рванул в сторону.

Они упали в густые заросли. Прятались, затаив дыхание.

Мика чувствовала его руку на своём запястье. Пальцы — горячие, сильные, сжимали до боли. Она не дёргалась.

Топот приблизился. Остановился. Кто-то дышал - шумно, с присвистом. Зверь. Большой. Мика вспомнила тех тварей, которых видела на корабле — огромных и когтями как ножи.

— Не двигайся, — прошептал Кан.

Мика замерла.

Зверь рыкнул. Низко, угрожающе. Потом шаги. Удаляющиеся.

Когда всё стихло, Кан отпустил её руку.

— Что это было? — спросила Мика, отдышавшись.

— Дар-вар. Хищник. Если он нас найдёт - мы не убежим.

— Но ты знаешь, как от него прятаться.

— Опыт, — сказал Кан. — Много лет опыта.

Мика посмотрела на него. В темноте его глаза светились - серебром, как две луны над джунглями.

— Ты живёшь здесь? — спросила она. — В лесах?

— Я живу везде. И нигде.

— Загадками говоришь.

— Это лучше, чем правдой.

Он поднялся и протянул ей руку.

— Идём. Нужно найти укрытие до рассвета.

Мика взяла его руку и коснулась ладони. Всего на секунду. Но Кан почувствовал это так, будто она коснулась чего-то внутри. Того, что он прятал годами.

Её пальцы, тёплые, шершавые от работы, легли в его ладонь, и в глазах поплыло. Или это только ему показалось?

Кан замер.

Раньше он думал, что «Эхо звёзд» — это сказки для наивных девушек. Древние сказания о том, как две души находят друг друга через пространство и время. Бред. Он всегда считал это бредом.

Но сейчас...

Сейчас он чувствовал её. Не просто видел, не просто слышал. Чувствовал каждой клеткой, каждой мышцей, каждой частицей тела.

Её дыхание. Ритм её сердца. Тот самый страх, который она прятала за сарказмом, — он ощущал его как свой собственный. И смелость, которая шла следом, — она тоже была здесь, в его груди.

Он сжал её руку сильнее, чем планировал. Потом ослабил хватку. Испугался? Нет. Просто вдруг осознал: если он сделает больно этой женщине, он не простит себе.

«Она моя, — пронеслось в голове. — Моя. Только моя».

Мысль была странной. Чужой. Он никогда не думал так ни об одной женщине. Никогда не хотел никого удерживать.

Но её хотел.

И это пугало его сильнее, чем любой враг.

Он знал, что скоро она узнает правду. Что он император. Что он врал ей с первой минуты.

И он знал, что когда это случится, она возненавидит его.

Но сейчас, в эту секунду, пока она не знала, он позволил себе просто чувствовать.

Её тепло. Её жизнь.

И не мог отпустить.

Они нашли укрытие под корнями огромного дерева. Тесное, влажное, но безопасное.

Мика сидела рядом с Каном. Плечо касалось его плеча. Тепло его тела было странным, словно от него исходила энергия, которую она не могла объяснить. Она не отодвинулась.

— Расскажи мне о своей сестре, — сказал Кан. Голос звучал ровно, будто ничего не произошло.

Мика удивилась.

— Лина, — сказала она. — Маленькая. Худая. Упрямая. Она всегда была сильнее меня.

— Но больна?

— Редкая болезнь. На Земле нет лекарства. Вернер... человек, который отправил меня сюда... он дал его.

— Ты пошла на это ради неё.

— Да.

— Ты любишь её.

— Больше, чем себя.

Кан помолчал. Потом сказал:

— Я понимаю.

— У тебя есть кто-то, кого ты любишь? — спросила Мика.

Он повернул голову. Смотрел на неё и в его глазах было столько всего, что она не могла разобрать.

— Есть, — сказал он. — Один человек.

— Кто?

— Не знаю. Ещё не знаю.

Мика хотела спросить, что это значит. Но он уже закрыл глаза.

— Спи, — сказал он. — Я посторожу.

Она не стала спорить. Прикрыла глаза. И заснула быстрее, чем ожидала.

Последняя мысль перед сном:

«Странно. Я не боюсь его. Хотя должна бояться».

Она не видела, как он смотрел на неё. Как его пальцы коснулись её волос — легко, почти невесомо.

Как он прошептал:

— Я тоже не боюсь тебя. И это пугает меня больше.

Утром они пошли дальше.

Джунгли расступились. Впереди, в просветах между деревьями, показались очертания города. Белые башни, золотые купола.

Столица Кха'Тари.

Мика остановилась.

— Там — дворец, — сказала она.

Кан встал рядом.

— Да.

— Там ждёт император?

— Да.

Она Горько усмехнулась.

— Значит, мне туда. Прямоком в клетку.

— Не обязательно, — сказал Кан. — Ты можешь уйти.

— Куда?

— В другие кланы. В другие города. Спрятаться.

— А ты? — спросила Мика. — Ты пойдёшь со мной?

Кан посмотрел на неё. Долго. Так долго, что она почувствовала — он решает что-то важное.

— Нет, — сказал он. — Не могу.

— Почему?

Он не ответил.

— Я должен вернуться, — сказал он.

— К кому?

— К долгу.

Мика смотрела на него. И в её глазах было понимание.

— Я поняла, ты не охотник, — сказала она. — Ты воин. И ты идёшь во дворец.

— Да.

— К императору?

— Да, — он помедлил. — Я должен ему кое-что сказать.

— Что?

— Что я нашёл ту, кого искал.

Мика не поняла. Или не хотела понимать.

— Мика.

Он сказал её имя впервые. Она вздрогнула.

— Что?

— Ты войдёшь во дворец. И встретишь императора, — он смотрел на неё. — Когда ты увидишь его... не ненавидь его сразу. Дай ему шанс.

— Почему я должна давать шанс тому, кто украл мою свободу?

— Потому что он тоже её потерял.

Мика ничего не поняла.

— Давай идти дальше!

Глава 5

Глава 5. Эхо звёзд

Деревья поредели. Воздух стал суше, и в нём появился странный привкус — металлический, острый, как будто где-то рядом горела руда. Мика остановилась, принялась.

— Это не просто лес, — сказала она.

Кан шёл впереди. Замедлил шаг, но не обернулся.

— Ты чувствуешь?

— Чувствую. Как будто... как будто земля дышит по-другому.

— Потому что она дышит, — сказал Кан. — Здесь, под нами, древние шахты. Они тянутся на сотни километров. Когда-то здесь добывали кристаллы.

— Кристаллы?

— Энергия. Сила. То, что делает Кха'Тари тем, что она есть.

Кан двинулся дальше, и Мика пошла за ним. Вопросов было слишком много, но она уже знала: он ответит, только когда сочтёт нужным. Настаивать бесполезно.

Они вышли на поляну.

И Мика замерла.

Посреди поляны стоял храм. Не огромный, но величественный. Стены из тёмного камня, покрытого мхом и лишайниками. Резные колонны, с узорами, которые она не могла прочесть, но которые чувствовала кожей. Над входом — символ. Две спирали, переплетённые, как две змеи, кусающие друг друга за хвост.

— Что это? — спросила она.

Кан стоял рядом. Молчал. Рассматривал храм так, словно видел его впервые.

— Храм Старших, — сказал он. — Их строили тысячу лет назад. Когда Кха'Тари была другой.

— Ты говорил об этом. Когда женщины правили.

— Да.

— Почему мы пришли сюда?

Кан повернулся к ней. В его серебряных глазах мелькнуло что-то неуловимое. Словно он сам не знал ответа.

— Я не знаю, — признался он. — Ноги привели. Как будто... как будто кто-то позвал.

Мика хотела сказать что-то ироничное. Что-то про то, как приятно, когда твои ноги знают дорогу лучше головы. Но слова застряли в горле.

Потому что она тоже почувствовала

Тот же зов. Тот же толчок в груди, который тянул её вперёд.

— Идём, — сказала она. — Если уж мы оба это чувствуем, значит, есть причина.

Внутри храма было темно и холодно.

Свет проникал только через трещины в куполе — тонкие лучи, в которых танцевала пыль. Стены храма были исписаны символами. Теми же, что над входом, — переплетённые спирали, звёзды, фигуры существ, которых Мика не узнавала.

— Здесь написано, — сказал Кан, касаясь пальцами одной из стен, — как создавалась связь. Как две души становятся одной.

— Легенда?

— Нет, — он покачал головой. — Не совсем.

— Что это?

Кан замолчал. Мика видела, как он пытается подобрать слова. Как будто то, что он собирался сказать, было слишком важным, чтобы ошибиться.

— На Кха'Тари есть древняя магия, — сказал он наконец. — Мы называем её «Эхо звёзд». Это связь между двумя душами. Те, кого она касается, чувствуют друг друга на расстоянии. Они слышат дыхание друг друга, даже когда разделены мирами.

Мика усмехнулась. Коротко, нервно.

— Звучит как любовь с первого взгляда. Только с приставкой «звёздное».

— Это не любовь, — сказал Кан. — Не в том смысле, как ты думаешь. Любовь это выбор. Эхо — неизбежность. Если она случилась, ты не можешь её отменить.

— Нельзя отменить, — медленно повторила Мика. Она смотрела на символы. Спирали переплетались, и от этого кружения у неё начинала кружиться голова. — Звучит как проклятие.

— Иногда так и есть, — тихо сказал Кан.

Она обернулась к нему. Хотела спросить, что он имеет в виду. Но в этот момент её рука коснулась стены.

Небольшой выступ. Камень, который выступал чуть сильнее остальных. Мика коснулась его случайно, просто опираясь, чтобы устоять.

И всё исчезло.

Вспышка. Белая, режущая, заполнившая собой всё пространство. Мика зажмурилась, но свет проникал сквозь веки. Она чувствовала, как тело дрожит. Как внутри поднимается что-то — тёплое, пульсирующее, живое.

И вдруг — чужое дыхание.

Она слышала его. Совсем рядом. Чужой вдох, чужой выдох. Не свой. Но она знала — он принадлежит ей.

Она открыла глаза.

Кан стоял напротив. Не двигался. Смотрел на неё так, будто она была единственным человеком на всей планете.

В его глазах плясал тот же свет. Тот же огонь.

— Ты чувствуешь? — спросила она. Голос дрожал.

Он кивнул. Медленно, словно боялся, что если пошевелится быстрее, всё исчезнет.

— Ты слышишь моё дыхание, — сказал он.

— Как... как ты знаешь?

— Потому что я слышу твоё.

Она хотела сказать, что это глупость. Совпадение. Галлюцинация от усталости и голода. Но внутри неё пульсировало что-то, что не поддавалось логике.

Она чувствовала его. Не просто видела, не просто слышала. Чувствовала каждой клеткой. Его боль — там, в боку, пульсирует тупой волной. Его усталость — глубокую, накопленную годами. Его страх — не за себя, за неё.

— Ты боишься, — сказала Мика. Это был не вопрос.

— Я всегда боюсь, — ответил он. — С тех пор как встретил тебя.

Она шагнула к нему. Сама. Не понимая, зачем. Просто ноги понесли.

Кан не двинулся с места. Стоял, как вкопанный. Она подошла так близко, что могла дотронуться до его груди.

И дотронулась.

Ладонь легла на его грудь, туда, где билось сердце. Оно стучало громко и быстро — как у неё.

— Что мы сделали? — прошептала Мика.

— Мы случайно активировали кристаллы в стенах, — ответил Кан. — Они хранят энергию Эха. Мы коснулись их — и нас коснулось оно.

— Это не отменить?

— Нет.

— И что теперь?

Он поднял руку. Медленно, так медленно, что у неё было сто раз отшатнуться, сказать «нет», развернуться и уйти. Но она стояла. Не могла двинуться. Не хотела.

Его пальцы коснулись её щеки. Прикосновение было таким лёгким, что Мика сначала не поняла — он дотронулся до неё или просто ветер коснулся кожи? Но потом она почувствовала тепло. Оно разливалось от его пальцев, как электричество, только тёплое, живое.

— Теперь я всегда буду знать, жива ли ты, — сказал он. — Всегда буду чувствовать, что ты чувствуешь. Где бы ты ни была. С кем бы ты ни была.

Мика сглотнула. Горло пересохло.

— Это звучит как наказание.

— Может быть, — он усмехнулся. — Но я не хочу от него избавляться.

Она хотела сказать, что это безумие. Что они знакомы три дня. Что он ничего о ней не знает. Что это просто магия, древняя глупая магия, которая не имеет отношения к настоящим чувствам.

Но она не сказала.

Потому что внутри неё пульсировало что-то, что было реальнее любых слов.

Она смотрела в его серебряные глаза. И видела там отражение себя.

— Я не знаю, что это, — сказала она. — И не знаю, что делать с этим.

— Мы не обязаны делать что-то прямо сейчас, — сказал Кан. — Мы можем просто... позволить этому быть.

— А потом?

Он не ответил.

Вместо этого он шагнул ближе. Всего один шаг. Но между ними не осталось пространства.

Мика чувствовала его дыхание. Чувствовала, как бьётся его сердце — ей не нужно было прикасаться, она просто знала. Эхо звёзд пульсировало между ними, как второй пульс, общий на двоих.

— Я не знаю, что будет потом, — сказал он. — Но я знаю, что сейчас я не могу не сделать этого.

Он наклонился.

Медленно. Так медленно, что у неё было время отстраниться. Оттолкнуть его. Сказать, что это неправильно.

Она не сделала ни одного из этих вещей.

Его губы коснулись её губ.

И мир исчез.

Не было храма. Не было стен с символами. Не было двух лун за окном. Только он и она. И то, что разливалось по венам — горячее, как расплавленный металл, и одновременно лёгкое, как звёздный свет.

Мика не знала, сколько это длилось. Секунду? Вечность?

Когда он отстранился, она с трудом перевела дыхание.

Его лоб касался её лба. Они стояли так, близко, почти сливаясь в одно целое. Она чувствовала его дрожь — или это дрожала она? Разобрать было невозможно.

— Это не магия, — прошептала Мика. — Я не хочу, чтобы это было магией.

— Это не магия, — ответил он. — Это я. И это ты. Эхо только показало нам дверь. Мы сами решили войти.

Она хотела ответить. Но слов не было.

Внутри неё что-то изменилось. Навсегда.

Она подняла руку и коснулась его губ кончиками пальцев. Таких же тёплых, какими они только что были на её губах.

— Ты опасен, — сказала она. — Я чувствую это.

— Я опасен, — согласился он. — Но не для тебя.

— Откуда ты знаешь?

Он взял её ладонь в свою. Прижал к своей груди, туда, где билось сердце.

— Потому что моё сердце бьётся ради тебя. И я не могу это контролировать.

Она смотрела на него. В темноте его глаза светились серебром. И она знала — это не обман. Она чувствовала каждую его эмоцию, каждую мысль, каждое сомнение.

Он действительно не хотел делать ей больно.

Но он скрывал что-то. Что-то важное.

И это что-то пугало её сильнее, чем любой хищник в джунглях.

— Я не знаю, что нам делать, — сказала она. — И это пугает меня больше, чем всё остальное.

Кан отпустил её руку. Отступил на шаг. В его глазах мелькнула тень — боль или сожаление, она не могла разобрать.

— Тогда не думай об этом, — сказал он. — Просто чувствуй. Здесь и сейчас. Всё остальное подождёт.

Мика кивнула. Медленно, не сводя с него глаз.

— Хорошо, — сказала она. — Здесь и сейчас.

Она шагнула к нему сама. Обняла. Прижалась щекой к его груди и слушала, как стучит его сердце.

Он обнял её в ответ. Крепко, словно боялся - если отпустит, она исчезнет.

Они стояли так долго.

Древний храм молчал. Символы на стенах тускло светились. Две луны за окном смотрели на них, и казалось, что даже звёзды затаили дыхание.

— Нам нужно идти, — сказал Кан. Голос звучал глухо, показалось он сам не хотел уходить.

Мика подняла голову. Смотрела на него. На его лицо, на его губы, на его глаза, в которых отражался тот же свет, что и внутри неё.

— Я знаю, — сказала она.

Но не пошевелилась.

Он улыбнулся. Тепло, почти нежно.

— Ты не хочешь уходить?

— Я хочу остаться здесь, — призналась она. — Навсегда. Подальше от всего этого.

— От императора?

— От всех, кто хочет сделать меня вещью.

Кан помолчал. Его лицо напрялось — она почувствовала это. В нём боролись две силы. Что-то, что он не мог ей сказать, и что-то, что он должен был сделать.

— Я провожу тебя к воротам, — сказал он. — А дальше... дальше ты решишь сама.

Мика хотела сказать, что не хочет решать одна. Что хочет, чтобы он был рядом. Что она не знает, что будет делать без его голоса, его тепла, его дыхания рядом.

Но она промолчала.

Потому что если бы сказала, он мог бы остаться. А она не имела права просить его об этом.

— Идём, — сказала она.

Он взял её за руку. И они вышли из храма.

Они вышли из храма молча.

Каждый думал о своём. Мика смотрела вверх, на две луны, и пыталась осмыслить то, что случилось. Кан шёл рядом, но его взгляд был устремлён вперёд. В сторону города.

— Ты знал, что так будет? — спросила Мика.

— Нет.

— Ты знал, что храм может что-то сделать?

— Я знал легенды. Я не знал, что они правдивы.

Она остановилась.

— Ты сказал, что Эхо — неизбежность. Что ты чувствуешь меня. Но я не чувствую тебя так же, как ты.

Кан обернулся.

— Ты не хочешь чувствовать.

— А ты хочешь?

Он посмотрел на неё. И в его глазах она увидела ответ.

— Я хочу, — сказал он. — Это страшно. Но я хочу.

Мика отвернулась.

— Я не могу, — сказала она. — Я не знаю тебя. Ты не знаешь меня. Это просто магия. Биология. Инопланетная химия.

— Если тебе так легче, — сказал Кан. — Называй это химией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.